

Серхио Дуарте | КАК МОЖНО ГОВОРИТЬ О РАЗВИТИИ АТОМНОЙ
ЭНЕРГЕТИКИ И ПРИ ЭТОМ НАКЛАДЫВАТЬ ОГРАНИЧЕНИЯ
НА ЭТО РАЗВИТИЕ? – ВОТ ДИЛЕММА, СТОЯЩАЯ ПЕРЕД
УЧАСТНИКАМИ ДНЯО¹

Посол С. Дуарте (Бразилия) в течение многих лет отстаивал позицию своей страны по вопросам международной безопасности, разоружения и развития. Он традиционно симпатизировал взглядам неядерных государств – критиков слишком медленного, по их мнению, процесса сокращения ядерных вооружений государствами – обладателями ядерного оружия.

В мае 2005 г. послу С. Дуарте предстоит нелегкая задача: не поступаясь собственными принципами, дистанцироваться от позиции собственной страны, от позиции Коалиции за новую повестку дня (КНПД), в которую входит Бразилия, попытаться «встать над схваткой» в качестве Председателя Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). А точнее, задача в том, чтобы как раз не допустить «схватки», использовав весь свой дипломатический талант, пройти между Сциллой и Харибдой. Это будет особенно не просто, учитывая, какой хаос оставило в наследство послу Дуарте последнее (2004 г.) заседание Подготовительного комитета (Препкома) к Конференции.

Посол Дуарте приступает к серии консультаций с представителями наиболее весомых сил на Конференции 2005 г. В сентябре 2004 г. он посетил Москву, в феврале 2005 г. планирует приехать снова.

Для ознакомления с взглядами различных государств на наиболее острые проблемы ядерного нераспространения С. Дуарте в ноябре 2004 г. приехал в Гавану (Куба) по приглашению ПИР-Центра и Института международных отношений при МИД Кубы. В Гаване он отметил свое 70-летие.

Главный редактор Ядерного Контроля Владимир Орлов беседует в Гаване с послом Серхио Дуарте о предстоящей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Каковы основные проблемы, которые вы могли бы отметить сегодня, и что должно быть сделано для их разрешения до начала работы очередной конференции по ДНЯО?

ДУАРТЕ: Мы сталкиваемся как со старыми проблемами, которые пока еще не решены, так и с новыми, которые нам еще предстоит решать – все это является срочным, важными и необходимым.

К старым проблемам относится вопрос о трех основополагающих положениях настоящего Договора. Государства, не обладавшие ядерным оружием, обязались согласиться на нераспространение, приняли на себя соответствующие ограничения, в обмен на это призвав ядерные державы перейти к ядерному разоружению и признать за

ними право на развитие исследований и использование ядерной энергии в мирных целях. Для этой проблемы решения еще не найдено. Большинство участников ДНЯО придерживаются принятых на себя обязательств и не обзавелись ядерным оружием. Но необходимо отметить, что некоторые государства его все же создали – это Индия, Пакистан и Израиль, хотя все они и не являются участниками данного Договора.

Кроме того, мы отмечаем достаточно скромный прогресс в ядерном разоружении, заметно весьма ограниченное стремление делом подтвердить свою приверженность этому. Есть государства, которые не только пытаются навсегда сохранить свои арсеналы, но и занимаются их обновлением. При этом, снимая с вооружения ранее созданные системы оружия, к настоящему времени устаревшие, они одновременно разрабатывают новые ядерные комплексы; эти страны действуют так, словно ДНЯО навсегда дал им право обладать таким оружием и как бы легитимизировал его. Таковы существенные противоречия в плане соблюдения положений Договора сегодня, они для нас не новы, но их следует разрешить или же, как минимум, выработать соответствующий план действий.

Но появляются и новые проблемы. Некоторые государства – к счастью, их пока еще не много – пытаются использовать свое законное право на ведение работ по мирному использованию ядерной энергии, как минимум, не вполне точно или же не должным образом. В этой связи в ходе предстоящей конференции нам необходимо дать четкое определение такого права. Заметим, что само данное право неотъемлемо. Оно признано в самом Договоре, его невозможно отменить и необходимо сохранять. Итак, как же можно способствовать развитию атомной энергетики, одновременно накладывая ограничения на выполнение работ в этой области? Это непростая дилемма, но мне представляется, что на конференции будет найден определенный подход и к ее решению.

Наконец, мы столкнулись с совершенно новой проблемой – возможностью ядерного терроризма. Как предотвратить попадание ядерного оружия в руки террористов из так называемых негосударственных групп? Считаю, что хотя напрямую в сферу действия ДНЯО эта задача и не входит, но этот документ весьма полезен – определенные решения можно принять в рамках самого Договора или же доработать его положения так, чтобы охватить и эту новую проблему. Это вполне возможно сделать. Вот в целом те основные проблемы, с которыми мы сталкиваемся на сегодня – не все они новы, о существовании многих из них известно достаточно давно.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Ряд экспертов и некоторые официальные лица утверждают, что в настоящее время имеются новые механизмы для противодействия распространению, включая американскую Инициативу по безопасности в области распространения (к ней присоединилось вот уже более 60 стран), а также Резолюцию 1540 Совета Безопасности ООН по негосударственным преступным группам. По их мнению, не ДНЯО, а именно эти механизмы адекватны современным угрозам. А соответствует ли сам Договор столь сильно изменившейся обстановке?

ДУАРТЕ: ДНЯО вполне соответствует требованиям современной обстановки. То, о чем вы упомянули выше, является инициативным решением или срочным, вынужденным ответом на явления кризисного характера. Ни в коем случае не хотелось бы делегитимизировать ни решения Совета Безопасности, ни упомянутую американскую инициативу.

Механизм, предложенный в рамках Резолюции 1540 СБ ООН, является вполне законным. Непосредственно в Уставе ООН прописана обязанность Совета Безопасности решать вопросы по обеспечению мира и безопасности на планете. Нам необходимо лишь перевести уже принятые решения (имею в виду те, которые недавно были одобрены Советом Безопасности) в практическую плоскость, обеспечить их поддержку и выполнение всеми государствами – членами Организации Объединенных Наций.

В случае же американской инициативы дело совсем иное. Как мне представляется, она является предложением отдельной группы государств, добровольно объединившихся для действий в рамках определенной процедуры. Повторюсь, я не хочу делегитимизировать такой подход, но полагаю целесообразным, чтобы действия, выполняемые по линии упомянутой инициативы, были должным образом кодифицированы, согласованы и стали приемлемы для всего международного сообщества, образующего Объединенные Нации. В данном случае мы имеем дело с коалицией из малого числа государств – пусть даже весьма могущественных, но немногочисленных, при этом их действия ставят под сомнение не столько действительность ДНЯО, сколько все усилия ООН, что значительно осложняет дело. Полагаю, что данная инициатива, пожалуй, имеет свою ценность, и для нее вполне можно найти определенное приложение, однако она не представляет собой единственно возможный подход к решению проблемы, причем не хотелось бы, чтобы предусмотренные в этой инициативе методы нашли последователей среди членов международного сообщества. В этом же плане следует оценивать и деятельность Группы ядерных поставщиков, объединяющей небольшое число государств, совместно решающих определенную задачу; к подобного же рода объединениям следует отнести и Комитет Цангера.

Итак, перечислив все упомянутые явления, вновь хочу подчеркнуть, что я не рассматриваю их как нелегитимные – они отвечают определенному восприятию угроз, существующих в международной обстановке, но будет полезно, чтобы инициативы и механизмы преобразовались в приглашения более широкого характера, которые найдут гораздо большее признание среди международного сообщества. На мой взгляд, упомянутые моменты отнюдь не противоречат основной линии ДНЯО, а при должном подходе они могут даже усилить этот документ. Но в чем они действительно отходят от основной линии Договора, так это в том, что они применяются не должным образом и не контролируются со стороны ООН.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Вернемся к вопросу о выполнении обязательств, ведь вполне естественно, что и сам Договор, и сопровождающие его документы обязательны для выполнения, иначе Договор становится неэффективным. В случае ДНЯО существует ряд вопросов, касающихся неправильного выполнения его условий, причем эти нарушения не ограничиваются положениями, изложенными в Статье I и Статье II. Речь идет также о вопросах, касающихся положений Статьи VI Договора – соответствующие документы были рассмотрены в 1995 и 2000 гг. Это Принципы и Цели, обсуждавшиеся в 1995 г., а также Итоговый документ конференции 2000 г., включающий 13 шагов по ядерному разоружению. Очевидно, что упомянутые документы по существу носят декларативный характер, а ведь они задумывались отнюдь не как обычные заявления о «безусловной приверженности» делу ядерного разоружения. Ожидаете ли вы от Конференции 2005 г. поддержки в решении этих проблем, проявившихся ранее, или же мы столкнемся с тем, что такой подход окажется не вполне релевантен?

ДУАРТЕ: Следует различать эти моменты. Договор – это юридический документ, обязательный для исполнения. Решения же конференции, которые иногда называют декларативными, являются по сути дела рекомендациями. Да, они представляют собой принятые нормы поведения, но при этом не налагают каких-либо обязательств и формально не являются юридическими документами. Поэтому те страны, которые в 1995 и 2000 гг. сочли возможным согласиться с упомянутыми рекомендациями, для того, чтобы решить свои собственные задачи, сегодня могут относиться к выполнению этих решений весьма свободно.

Нередко идет дискуссия в том ключе, что времена изменились, что в настоящее время мы сталкиваемся с иными реалиями, а поэтому нам следует обращать внимание на эти новые реалии, а не на то, с чем сталкивались в прошлом. Полагаю, укрепление такой тенденции может представить определенную опасность. Надеюсь, что все участники ДНЯО понимают, что соответствующие обязательства не просто юридически связывают их, налагая определенные обязанности по выполнению этих норм: по сути своей они больше чем моральные обязательства – обладая политическим характером, они

показывают мировому сообществу, как и в каком направлении хотели бы продвигаться в будущем участники Договора, число которых, по сути, равно всей совокупности государств мира.

Поэтому если некоторые государства сначала каждые пять лет делают политические заявления и принимают определенные обязательства по Договору, а затем еще через пять лет объявляют, что более не придерживаются их – полностью или частично, то итоговый результат имеет весьма негативный и серьезный характер для международного сообщества.

Итак, я надеюсь, что в период до начала конференции все государства-участники осознают следующее: если они соглашаются на реализацию определенного курса, то должны и далее действовать в этом направлении, не допуская отклонений от него. Безусловно, вносить определенные коррективы необходимо – ведь реальность есть реальность, изменения происходят постоянно, поэтому нам необходимо предпринимать определенные шаги для адаптации к новым реалиям. Однако ни в коем случае это не означает, что мы можем забывать об обязательствах, которые были выработаны нами совместно.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: На конференции 2000 г. участники Коалиции за новую повестку дня (КНПД) проявили весьма высокую активность, в том числе при формулировании положений Итогового документа. Ожидаете ли вы, что в мае 2005 г. государства – участники КНПД сыграют такую же роль, что и на конференции 2000 г., и, если это так, будет ли это полезно для вас как Председателя предстоящей конференции?

ДУАРТЕ: Я не только ожидаю, что эти государства займут активную позицию в ходе проведения конференции, но также надеюсь, что они будут действовать в этом духе и в дальнейшем. Действительно, я полагаю, что они внесли весомый положительный вклад – заявляю это не только потому, что моя страна входит в КНПД, но и как Председатель конференции.

Полагаю, что данная группа создана рядом государств, где преобладает серьезный подход к вопросу и которые привержены основополагающим принципам ДНЯО. Эти страны имеют значительное влияние в своих регионах, а нередко и более широкое, причем такое влияние расширяется при совместных их действиях, так как они представляют различные регионы и предлагают различные подходы. Я даже ожидаю, что ряд других государств, скорее всего, присоединится к странам КНПД с тем, чтобы избежать конфронтации, обострения обстановки и исключить создание нездоровой атмосферы на конференции. Выбирая более умеренный подход, не ожидая получения результатов с помощью некоего чуда, но стремясь продвигаться вперед по пути развития и нераспространения со всей серьезностью и ответственностью, они стремятся найти сбалансированные подходы к решению возникающих проблем и занимать хорошо взвешенную позицию.

Полагаю, что все это успешно осуществлялось КНПД в прошлом, ее участники работают в этом направлении сейчас, и надеюсь, что все они будут так же действовать и в дальнейшем. Если мы посмотрим на результаты работы Первого комитета ООН в Нью-Йорке в 2004 г., то увидим, что участники КНПД попытались придать работе свежий импульс, выработать новое видение вопроса и, как мне представляется, им это удалось, а это является хорошим предзнаменованием для будущей конференции. Повторюсь при этом, что КНПД не сможет решить все вопросы своими силами, нам необходима поддержка основных государств-участников Договора.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Со времени предыдущей конференции мы наблюдали, как один из участников ДНЯО – неядерное государство подверглось нападению под предлогом того, что оно якобы осуществляло программу создания ядерного оружия, а также вело иные разработки ОМУ, причем военные действия были начаты без согласия Совета Безопасности ООН, не использовались какие-либо механизмы в рамках ДНЯО, все происходило вне рамок соответствующего мандата СБ ООН. Но после войны ничего

опасного в этой стране не было обнаружено – ни собственно ядерного оружия, ни техники или программ по его срочному созданию за нескольких лет, а сейчас мы знаем об этом намного лучше, чем даже из данных доклада Дульфера. Итак, есть упомянутый прецедент в отношении Ирака, вот его-то я и считаю действительно опасным для режима нераспространения. Не является ли проблемой для участников ДНЯО тот факт, что эти государства не ощущают, что Договор защищает их?

ДУАРТЕ: Ряд государств, пожалуй, чувствуют свою незащищенность, но давайте вспомним один момент. Сам термин «приверженность» применялся почти исключительно в отношении выполнения или невыполнения обязательств по нераспространению, но нам не следует забывать о том, что в Договоре имеются также и иные обязательства. В нем предусмотрены положения о ядерном разоружении, и они относятся к тем положениям, которые также необходимо выполнять. Этот момент весьма важен для всего состава участников Договора, в особенности для тех неядерных государств, которые хотя бы уверены в том, что выполнение обязательств надо рассматривать именно в широком контексте. Теперь о невыполнении обязательств в отношении нераспространения, что имело место. Безусловно, внушает беспокойство тенденция, когда неядерное государство сначала использует защиту, обеспечиваемую ему согласно положениям Статьи IV о праве стран на выполнение мирной атомной программы, а затем вдруг в последнюю минуту заявляет о создании ядерного оружия и своем выходе из Договора – как это мы наблюдаем в случае с Северной Кореей. Кроме того, существует опасение – я не могу говорить об этом более уверенно, так как не имею достаточно достоверной информации, – что и другие участники Договора могут пойти по этому же пути. Все это, безусловно, не может не внушать серьезные опасения. Вот почему в начале нашей беседы я упомянул о необходимости обеспечить определенный баланс между достаточной свободой действий для проведения разработок в области мирной ядерной энергетики и опасностью распространения в этой области. Совершенно очевидно, что существующих положений Статьи III для этого недостаточно, поэтому мы обязательно должны ее усилить.

Безусловно, односторонняя интервенция, или – здесь я вновь возвращаюсь к тому, что было сказано ранее, – действия коалиции «активных» государств, которые «более могущественны, чем другие», не приносят много пользы на международной арене, их не приветствуют другие страны. Если же такие явления будут повторяться, если они станут нормой, то пострадают все основы международного права, включая и ООН, которой и так уже нанесен немалый ущерб из-за недавних событий. Повторюсь, мы говорим о наиболее сильных государствах, которые не только обладают военной мощью, но и располагают арсеналом средств массовой информации, поэтому противостоять им весьма трудно. Полагаю, что всем нам – членам международного сообщества – вместо новой конфронтации, рассуждений о преступности и наклеивания ярлыков следует попытаться привлечь упомянутые государства на нашу сторону, составляющую все мировое сообщество в целом. Следует добиться, чтобы эти государства действовали в строгом соответствии с принятыми нормами международного права. Это нелегкая задача, но это именно то, чем должны заниматься дипломаты, а поэтому надеюсь, что конференция по ДНЯО даст шанс поддержать именно принципы международного права, но не тот образ действий, которому нет места в международно-правовом поле.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Вы только что упомянули, не называя конкретно, ситуацию вокруг Ирана, равно как и опасения, высказываемые в связи с тем, что эта страна имеет «весьма развитую ядерную программу» – это признано как МАГАТЭ, так и самой иранской стороной. Отметим, что однажды Иран может перевести свои усилия по выполнению мирной ядерной программы в совершенно иную плоскость, если только руководство страны примет соответствующее политическое решение. основополагающим вопросом является следующий: можем ли мы в рамках действующих норм ДНЯО запретить какой-либо стране осуществление ее национальной ядерной программы, в частности, как в данном случае, удержать страну от продолжения работ по обогащению урана?

Есть мнение, что запретить все это невозможно, но зато можно предложить соответствующему государству достаточно привлекательные стимулы – с тем чтобы оно заморозило выполнение своей ядерной программы или даже полностью отказалось от нее, перейдя на импорт соответствующих ядерных материалов. Является ли реалистичной такая система поощрения, сработает ли она?

ДУАРТЕ: Полагаю, что упомянутая система может оказаться вполне действенной в течение некоторого времени. Считаю при этом, что любое из государств, не имеющих ядерного оружия, но выполняющее интенсивную программу мирных атомных исследований, может в короткий срок перенести акцент в своих усилиях, нацелив их в ином направлении – на разработку ядерного оружия. Мне не известно, сколько стран поддерживают такую позицию, но вполне допускаю, что большинство так называемых промышленно развитых государств, не имеющих ядерного оружия, могут ее придерживаться – и они способны стать ядерными державами за очень короткий период времени.

Поэтому здесь проблема не только в Иране. Меня всегда сильно удивлял подход, по которому если какая-либо из развивающихся стран обнаруживала рост своих возможностей в этом плане, то это немедленно подавалось как огромная угроза для всего человечества! Всегда интересно наблюдать за одним из наиболее ярких примеров двойных стандартов – то, как одним развивающимся странам в таких случаях немедленно наклеивается ярлык опасных государств, а для других все тихо сходит с рук.

Полагаю, что вопрос тут не в дополнительных ограничениях – ведь можно одобрить соответствующие новые положения, выработать Дополнительный протокол, даже задействовать иные формы контроля работ в области ядерной энергетики, но невозможно вступать в противоречие с самой сутью Договора, если только вы не собираетесь пойти на изменение его основы – а это весьма сложное дело. Далее, в Договоре указано, что его участники имеют неотъемлемое право на использование и развитие ядерной энергетики в мирных целях. Таким образом, необходимо еще доказать, что цели обсуждаемых государств не являются мирными – если вы намерены заявить, что такие государства не выполняют условий Договора, причем собрать такие доказательства – дело весьма непростое.

По линии МАГАТЭ в отношении Ирана был проведен ряд соответствующих проверок, при этом были выявлены определенные неясности. Однако Иран, во всяком случае до настоящего времени, не пошел на нарушение важнейших положений Договора – он не стал создавать ядерного оружия. А ведь только такой факт рассматривается как серьезнейшее нарушение ДНЯО. Возможно, что благодаря усилиям ряда ядерных государств и их союзников Иран откажется от создания ядерного оружия, не исключая, что именно такие усилия приведут к успеху. Однако же действительным ответом на этот вызов – реальным решением, действенной мотивацией для какого-либо государства не создавать ядерного оружия – является, на мой взгляд, повышение безопасности этой страны. Ведь почему современные ядерные державы стали таковыми, включая сюда и те, что не подписали ДНЯО?

Хотя некоторые из них пошли на такой шаг и по соображениям престижа, но в большинстве своем они приняли такое решение из-за того, что, по их представлениям, оно обеспечивало повышение безопасности страны, они считают, что безопасность обеспечивается именно благодаря наличию у них ядерного оружия. И именно сейчас, когда обладание ядерным оружием рассматривается как угроза для всех остальных, не следует питать иллюзий в отношении этого аспекта. Каждое из этих государств заявляет, что имеющееся у него ядерное оружие предназначено лишь для обороны, только для защиты от терроризма или для каких-либо иных благородных целей. Но ведь обладание ядерным оружием, сам факт существования такого оружия в стране является угрозой для всех иных государств. Однако же, если вначале предпринять шаги по уменьшению ядерных арсеналов, а затем последовательно избавляться от них, действуя убежденно и целенаправленно, а не фрагментарно, вот тогда нам удастся

выполнить все это, тогда и ослабится стремление некоторых государств заполучить ядерное оружие.

Считаю, что ответы в данной области следует искать не просто в выработке ограничений, в наложении санкций или даже в применении военных средств; все они тесно увязаны с движением к укреплению стабильности через ядерное разоружение. При этом, я полагаю, к такому пониманию могут прийти все, и данный подход в конечном счете вполне может быть реализован на практике.

Мы видим, что ядерные страны продолжают совершенствовать свои оружейные арсеналы. Нам также известно, что в их военных доктринах указывается, что таковые арсеналы необходимы для целей сдерживания. В этой ситуации неядерные страны ожидают от ядерных держав вполне определенных разъяснений по их нынешней позиции в отношении обязательств по ядерному разоружению, ранее взятых на себя этими державами.

Не сомневаюсь, что в ходе проведения конференции в 2005 г. со стороны неядерных стран прозвучит требование, чтобы ядерные государства сделали более прозрачными свои программы ядерных разработок. Например, Россия и США недавно представили в первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН совместный документ о шагах на пути ядерного разоружения. Была принята соответствующая резолюция, а Генеральная Ассамблея признала важность и ценность таких совместных шагов России и США. При этом возникла проблема, которая заключается не в оценке того, насколько важными и ценными являются такие шаги, а в том, что все остальные участники ДНЯО не имеют возможности достоверно убедиться в реализации этих мер на практике, в их необратимости, равно как и в том, не осуществляются ли секретным образом программы создания новых, более совершенных типов ядерного оружия.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Когда вы упоминаете государства, не являющиеся участниками Договора, но де-факто являющиеся ядерными, возникает вопрос об универсальности ДНЯО. От одной конференции к другой мы слышим заявления и обсуждаем документы с призывами придать Договору универсальный характер. Вопрос в том, наблюдался ли какой-либо прогресс со времен конференции 1995 г. и конференции по продлению срока действия ДНЯО? Вне ДНЯО до сих пор остаются три государства (Индия, Пакистан и Израиль), а кроме того, есть и четвертая страна – Северная Корея, недавно вышедшая из Договора. Какого-либо ощутимого прогресса во взаимодействии с ними не отмечается. Вопрос в том, реалистично ли способствовать присоединению к ДНЯО трех упомянутых государств, лишь повторяя, как заклинание, тезис о необходимости придать Договору универсальность? Может быть, здесь нам следует перейти к программе малых шагов – попытаться создать безъядерную зону на Ближнем Востоке и снизить напряженность в ядерной сфере между Индией и Пакистаном. Ведь вполне допустимо не ставить перед собой амбициозных задач, а последовательно делать небольшие реальные шаги, неуклонно продвигаясь вперед.

ДУАРТЕ: ДНЯО появился в то время, когда в мире было ограниченное число ядерных держав; все они надеялись таким образом удержать под контролем ситуацию, существовавшую тогда – чтобы лишь эти пять государств обладали ядерным оружием, а больше никто, ведь именно для этого и был создан данный Договор. Его целью было «заморозить» число стран, располагающих ядерным оружием, это была главная идея ДНЯО, и нам не следует заблуждаться по этому поводу – именно так были выработаны все его положения.

Что следует делать сейчас, когда несколько стран, не присоединившихся к Договору, стали новыми ядерными державами? Следует ли попытаться тем или иным образом заставить их подписать Договор в качестве неядерных государств, на что они, вполне вероятно, не пойдут – ведь первые пять ядерных держав не намереваются отказаться от своей военно-ядерной мощи? Попытаемся ли мы действовать таким образом, или же нам следует принять их в число участников ДНЯО, а для этого придется внести изменения в положения Договора, так как там совершенно четко сказано, что есть

государства, обладающие ядерным оружием, и что есть неядерные государства? Итак, мы наблюдаем здесь политическое и юридическое противоречие. Что следует предпринять в этой связи? Мы всегда побуждали упомянутые страны войти в состав участников ДНЯО в качестве неядерных государств – ведь это, безусловно, является единственной возможностью осуществить такой шаг без изменения положений Договора.

В отношении упомянутой политики малых шагов – ряд из таких шагов был предложен ранее, некоторые весьма интересны; но все они, насколько мне известно, предусматривают меры поощрения этих государств за создание ими ядерного оружия, и своеобразной наградой будет политическое и юридическое признание их ядерного статуса. Отметим, что существует целый ряд участников ДНЯО, которые ранее вполне могли сделать выбор в пользу создания ядерного оружия, но тогда не пошли на это; теперь же они весьма озабочены, что вознаграждение за отказ от ядерного оружия предлагается тем странам, которые в свое время приняли совершенно иное решение.

Первоначально я не принимал участия в обсуждении данного вопроса, но затем присоединился к нему и осудил такое предложение – ведь немало стран вполне могли бы создать ядерное оружие по соображениям престижа, для обеспечения безопасности, для сдерживания, для каких-либо иных целей, а вот теперь предлагается вознаградить политическим и юридическим признанием именно те государства, которые не присоединились к Договору, но занимались созданием ядерного оружия. Я не вижу простого решения данной проблемы и сомневаюсь, что кто-либо знает, как ее можно разрешить, – ведь найти подходы здесь будет весьма сложно. Придется весьма тщательно оценить и развитие событий в будущем, а, честно говоря, я не думаю, что мировое сообщество готово к этому прямо сейчас.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: В сообщениях средств массовой информации Бразилия часто упоминалась в связи с Дополнительным протоколом к соглашению о гарантиях МАГАТЭ, кроме того, обсуждалось, что было продемонстрировано МАГАТЭ в Бразилии, а что нет. Считаете ли вы, что Бразилия вскоре подпишет Дополнительный протокол? Как вы думаете, будет ли Бразилия искать тропинку в области разработок ядерных технологий, пролегающую между их использованием в мирных целях и созданием возможностей для обеспечения безопасности. Может быть, Бразилия и не будет обсуждать данный вопрос на международном уровне?

ДУАРТЕ: В настоящее время моя работа связана с обеспечением ДНЯО и подготовкой соответствующей конференции. Хотелось бы отметить, что Бразилии потребовалось достаточно много времени для присоединения к ДНЯО, причем это продолжалось столь долго в основном из-за дискриминационного характера данного документа. С точки зрения Бразилии, Договор не решает главной проблемы, он не может остановить процесс распространения. Тем не менее Бразилия в итоге решила присоединиться к ДНЯО, так как в целом мы полагаем, что безопасность Бразилии лучше будет обеспечена благодаря присоединению к данному Договору, нежели вне его.

Другой момент, на котором мне хотелось бы остановиться, заключается в том, что Бразилия добросовестно выполняет все свои международные обязательства, причем как согласно Договору, так и по ранее подписанным региональным соглашениям. Сюда относятся заключенное нами с Аргентиной соглашение, обязательства перед МАГАТЭ и, безусловно, выполнение всех положений ДНЯО.

В Бразилии МАГАТЭ не были показаны лишь те объекты, о которых не шла речь при переговорах с этой организацией, поэтому не следует искать тут некую вину бразильской стороны.

Еще десять лет назад Бразилия объявила о намерении построить завод по обогащению. Сейчас Бразилия ведет переговоры с МАГАТЭ о деталях применения соответствующих гарантий. Бразилия не уклоняется от своих международных обязательств, а лишь ведет переговоры для выработки соответствующего соглашения.

Насколько я понимаю, переговоры находятся на завершающей стадии, причем Бразилия и МАГАТЭ успешно договорились, что данная организация положительно относится к бразильской программе, а Бразилия вполне удовлетворена возможностью использовать новейшие промышленные технологии, представляющие собой «ноу-хау». Дело в том, что секретной является не сама программа, а именно технологии, физические методы обогащения, как это подчеркивается бразильскими официальными лицами. До настоящего времени Бразилия и МАГАТЭ обсуждали в основном не Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях, а вопросы применения ядерных гарантий, предусмотренных в Статье III Договора.

Бразилия может присоединиться и к Дополнительному протоколу, но это ее суверенное право – ведь этот Протокол, как мы знаем, не является обязательным документом. Отметим, что некоторые страны ведут пропаганду в том духе, что присоединение к Протоколу обязательно для каждой страны. Повторю еще раз, что ядерная программа Бразилии является ограниченной по масштабу, ведь и уровень угрозы для нее весьма невелик по сравнению с тем, с которым сталкиваются другие государства. Кроме того, кое-кто достаточно легко делает резкие заявления и выдвигает обвинения, не подтвержденные реальными фактами. Итак, Бразилия может присоединиться к Дополнительному протоколу, тут лично я не вижу каких-либо противопоказаний, но в целом же следует смотреть шире – и не только на сам этот документ, но и на любые другие соглашения, подписываемые страной, с учетом того, как такие международные обязательства могут повлиять на ее безопасность. Следует оценить, поможет ли все это национальным интересам страны или же повредит им. Наконец, мне хотелось бы отметить, что Дополнительный протокол, а также любой другой документ, ограничивающий право на ведение работ в области ядерной энергетики, должен увязывать это ограничение с определенным прогрессом в ядерном разоружении: ведь для государства невозможно в течение длительного времени – не нанося ущерба своей безопасности – ничего не предпринимать в той обстановке, когда одни державы имеют все, а другим запрещается иметь средства, которыми они хотели бы располагать. Полагаю, что дополнительные ограничения, принимаемые на себя одной стороной, должны соответствовать и адекватному прогрессу, должным действиям другой стороны, – это я утверждаю в качестве представителя Бразилии, а не как Председатель конференции.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Планируется ли в ближайшие несколько месяцев провести встречи на официальном уровне для обсуждения того, что Россия могла бы сделать как до созыва конференции по ДНЯО, так и в ходе ее? Что бы вы хотели передать руководству России, а также довести до сведения состава российской делегации на предстоящей конференции по Договору? На ваш взгляд, как можно достичь успеха конференции и что следует предпринять для обеспечения ее созыва и проведения?

ДУАРТЕ: Россия является великой державой. Я посетил Россию осенью 2004 г. для рабочей встречи по ДНЯО, а вскоре я планирую приехать вновь. Надеюсь обсудить в ходе переговоров ряд серьезных вопросов, причем у представителей российских властей я всегда отмечал наличие огромного интереса и большое желание внести свой позитивный вклад в общее дело. У меня нет сомнений в том, что Россия будет и впредь делать это при решении соответствующих вопросов.

В мои обязанности не входит давать какие-либо рекомендации государствам. Единственное предложение, которое мне хотелось бы сделать, следующее: желательно, чтобы российские власти проработали различные аспекты предстоящей конференции по ДНЯО так, чтобы найти правильный баланс и получить хорошо взвешенные результаты, отвечающие российским взглядам на проблемы, но при этом приемлемые и для всех других участников процесса. Для успеха переговоров весьма важна гибкость, и я вполне убежден, что Россия будет способна ее проявить – безусловно, в рамках соблюдения своих законных интересов.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Помимо названных вами проблем, таких, как, в частности, ядерное разоружение и хрупкий баланс между развитием ядерной энергетики и развитием военных ядерных программ, что, как вы думаете, будет в центре внимания участников Конференции в мае? К чему вы готовитесь?

ДУАРТЕ: Если честно, то на сегодняшний момент главная моя головная боль – процедурные вопросы. Но именно это может застопорить всю конференцию. Судите сами. На последней Подготовительной конференции в Нью-Йорке не была утверждена повестка дня конференции. Так что у меня вместо повестки дня пока только чистый лист.

А что значит обсуждать в рамках конференции повестку дня, начать с этого вопроса конференцию? Это значит, что можно потерять очень ценное время для обсуждения действительно принципиальных проблем. То есть я пытаюсь сейчас в своих консультациях найти пути согласия по поводу повестки дня конференции.

Далее, серьезный вопрос связан с исполняемостью решений предыдущих конференций и самого Договора. Каковы здесь механизмы? В свое время Канада предложила создание постоянного секретариата, но это предложение не получило большой поддержки со стороны ядерных стран.

Ожидаю, что могут прозвучать предложения о модификации процедур ДНЯО в части, касающейся выхода из него. Эта тема стала особенно актуальной после выхода КНДР из ДНЯО.

Вообще, вопрос по КНДР может стать отдельным на конференции. Как соотносится обсуждение в рамках конференции по ДНЯО и шестисторонние переговоры? Как сделать так, чтобы конференция способствовала продвижению прогресса вокруг статуса КНДР, в том числе в рамках шестисторонних переговоров?

Вероятно, будет поднят в Нью-Йорке и такой вопрос, как, каким образом ДНЯО может внести вклад в борьбу с ядерным терроризмом. Естественно, этот Договор применим к государствам, а не к негосударственным игрокам. Но наверняка будут предложения, направленные на то, чтобы ДНЯО был направлен на предотвращение ядерных террористических актов.

Не исключаю, что прозвучат соображения и о том, как бы сделать так, чтобы Дополнительный протокол МАГАТЭ стал обязательным для неядерных стран. Или, иначе, чтобы Дополнительный протокол был признан как стандарт для системы гарантий в развитие Статьи III ДНЯО. Но при этом надо ясно понимать, что делать это через поправки к Договору было бы нереалистично. Переписывать Договор никто не собирается.

Честно говоря, у меня сейчас ощущение, что такого успеха (принятия Заключительного документа. – В.О.), как на Конференции 2000 г., в мае 2005 г. достичь будет очень трудно. Но, может быть, благодаря конференции в 2005 г. удастся по крайней мере сохранить прогресс, достигнутый в 2000 г. или хотя бы не потерять целостность ДНЯО.

Примечание

¹ Перевод – В.К. Бычков. © ПИР-Центр, 2004.